

А
МЕЛЬНИКОВ
ДРЕЙ

С
НА ЛЬДУ
ЕДЫ

Андрей Рафаилович Мельников

Следы на льду

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70616830
SelfPub; 2024*

Аннотация

Стихотворения, вошедшие в данный сборник, отличает жанровое разнообразие. Автор предлагает читателям широкий тематический диапазон – от любовной и философской лирики до трактовок исторических событий, природных явлений и произведений искусства. По традиции автор включил в книгу несколько своих графических работ.

Содержание

Следы на льду	10
Прогресс	11
Гул углов	12
Монолог закона	13
Любви лавина	14
Андреевский флаг	15
К твоим ногам	16
Промежутки	19
Струны трещин	20
Зарисовка	21
Метаморфоза	22
Юсуповский сад	23
Срок ультиматума	24
Крик (Э. Мунк)	25
Результат	26
Зерна мирозданья	27
Невесомость	30
Финский залив	31
Орангутанг	32
Ежик	33
Пепел точки	34
Весеннее наводнение	35
Градостроение	36

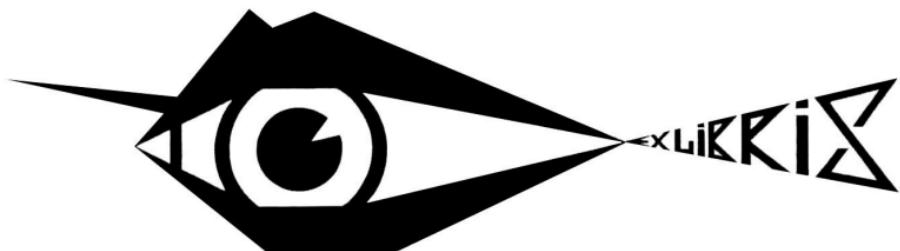
Вылезают тени	37
Космос под ногами	38
Отбой	39
Элементарные частицы	40
Замерзшая ворона	42
Полынья	43
Трансмиссия Земли	44
Кровь	45
Привет, ислам	47
Молчание	48
Слепок Солнца	49
Сон домашней крысы	50
Дума Адама	51
Попытка равновесия	54
«Титаник»	55
Извне	56
Безмолвие золы	57
Аркан из прошлого	58
Мотылек-камикадзе	59
Флаг России	60
Оригами	61
Терийоки	62
Нева	63
Потоп	65
Беспечность	69
Чернозем строк	71

Сплетенье лет	72
Послевкусие флейт	73
С точки зрения мрамора	74
«Скрижали»	75
Цирк	77
Маятника ход	79
Последний летописец	81
Волк	83
Единый учебник истории	84
Ливень	88
Сова	89
Весна на Садовой улице	90
Выбор	92
Тавро	94
Крым	97
Покрой смирительной рубахи	98
Приметы времени	99
Язык	100
Отполированное поле	101
Кукушка	104
Обвал	105
Костер	107
Летние сплетни	108
Байки	109
Прилив	111
Приглашение	112

Язычество	113
Постмодернизм	114
Солнце на латах	117
Отпевание отца	118
Параллелей кольца	119
Минерва	120
Контурная карта	121
Вино вдохновения	122
Капилляры лет	123
Дождь и ветер	124
К Фелице (любимой внучке Фелиции)	125
До последней капли крови	126
Сон снайпера	127
После урагана	128
Босхоналия	129
Ответ	131
Невод	132
Битва	133
Песочный карьер	134
Мелодия вселенной (Е. Мельниковой)	135
Эти уста	138
Главное	139
Мельница (В. Сосноре)	140

Андрей Мельников

Следы на льду

Следы на льду

слова
лоснятся на листе
словно следы
на льду

21.02.05

Прогресс

скальп камня.
мохнатая химера.
ремень времен –
дымящейся пращей!
еще виток –
булыжник вышел на орбиту
тленна.
пергамент свитка –
огненной трубой.
прогресс –
как бесконечная измена.
зубрит пароль
забытый в поле
часо-вой.

23.02.05

Гул углов

соитие
бетонных стен,
голодный
гул углов,
тень – пепел,
воплощенный
плен –
ловушка
для бессонных
слов.

05.03.05

Монолог закона

в глухом углу
гуляет
рикошетом эхо –
разгул подков,
голодный гомон
ног –
коронный монолог
закона!

15.03.05

Любви лавина

колено-
преклоненный
клоун...
надменно-горделива
Коломбина...
не может быть,
чтоб и на этот раз
не тронул
горячий монолог –
любви лавина...

16.03.05

Андреевский флаг

молчание –
красноречивый жест!
наотмашь
по диагонали –
синеют огненные вены!
распятьем
на Голгофе белой пены -
Андреевский
пульсирующий крест!

30.03.06

К твоим ногам

по лону ону, по следам,
по впадинам, по памяти, по ранам,
по чайной ложке, по голосу, по барабану,
по отмели молчанья, по словам,
по дну дыханья, по теченью лавы...
к твоим ногам...

20.01.07

Промежутки

ветер трется
третья сутки,
стонет тонкое стекло,
глотки клонов –
проме жутки
между черными
глотками
снов.

23.01.07

Струны трещин

холодные скользкие блики
сверкают клинками в снегу,
восставшими искрами лики
сгорают дотла – налету!
по насту, упруго, со скрипом,
поправ серебристую мглу,
иду между небом и...
риском –
шагнуть не вперед, а ко
дну...
забрезжили струны трещин –
все сходится – скоро найду
улики вибраций вещих –
литые следы на льду.

20.11.07

Зарисовка

солнечный ветер
прет колесницей,
хриплые вихри –
по вихрам, в запой!
искры песка
вынуждают клубиться
в танце ловких узлов
зной,
катятся волны,
словно колеса,
щепками брызги
мечет прибой,
пляшут на пляже
залысины плеса,
пена растет
седой бородой...

22.11.07

Метаморфоза

...по скользкой колее
удара
прямой наводкой
влет – под дых
татуированная
шпала
в самозабвении угара
на ринг
повергла гору сала...
нок-даун, что ли? –
в мирное мычанье
вдруг переходит
грозный рык!

10.12.07

Юсуповский сад

сливаясь с тенью,
силуэт
могучего чугунного порыва
теряет силу...
с тыла
легко, упруго, без надрыва
с ветки на ветку
рыжей белкой
скачет свет,
а по волнам пруда
скользит лениво
то ли пейзаж, то ли
портрет...

20.12.07

Срок ультиматума

холодные ладони слов
ложатся
на притихший лист бумаги –
с дипломатичностью послов
пускают по ветру
свои верительные стяги,
но верить ли стяжанью берегов,
набухшей в небе влаге...
на раскаленный добела
листок
дождь хлынет
с привычной обреченностью
отваги!
шипенье... пар... глядишь –
срок ультиматума истек.

20.01.08

Крик (Э. Мунк)

у ветра на поруках,
по теченью
невидимых, но властных
волн...
на дне воронки, под гипнозом
круга...
шаблонных дней заезженный
мотив...
тупой иглы по венам
тусклый скрип...
мост... судорога...
крик!

21.01.08

Результат

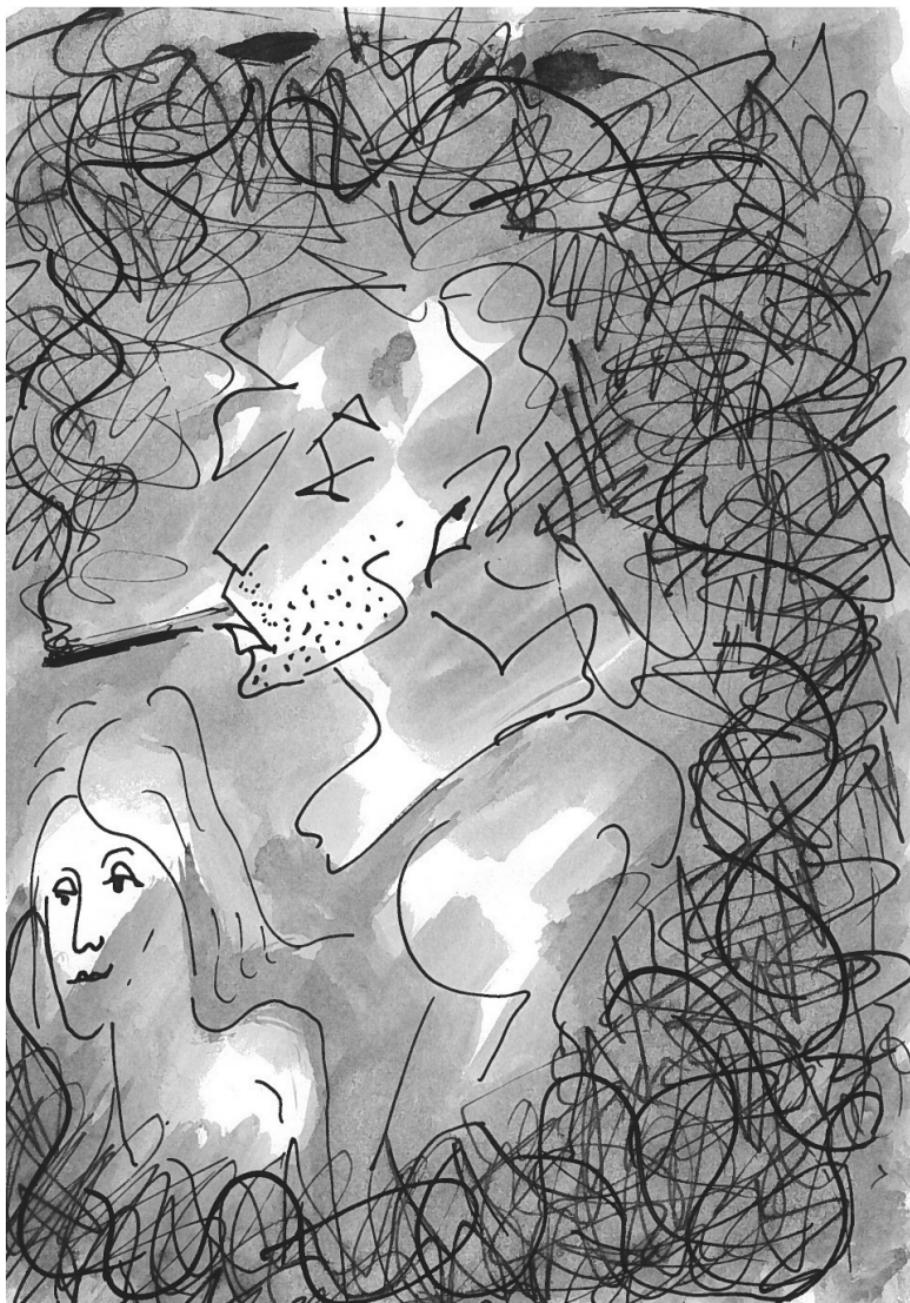
опять синхронные
поклоны...
чеканка лозунгов,
парад
сплоченных в стойло
миллионов
голов единогласных клонов...
все как пароль твердят
друг другу:
«дороги нет у нас
назад!»...
но и движение вперед,
если идти по кругу,
дает примерно тот же
результат.

21.01.08

Зерна мицданъя

из глубины, из подсознанья,
сквозь вязкую зевоту
дня
разрозненные зерна мицданъя
выходят на орбиту
дна...
парад планет уже на марше,
и пыль от звезд стоит
столбом...
ночь...
груда скомканых
бумажек...
в пылу стыковки
(или абордажа)
луна стучится в стену
лбом...

24.01.08

Невесомость

пикируют неистовые
листья,
вираж – и снова ввысь
уносятся со свистом,
бросая вызов
и земле,
и небесам...
...полет – огонь и лед
распятья,
благословенье пополам
с проклятьем,
паденье свергнутого
тела
и невесомость
вознесения души...

25.01.08

Финский залив

и влажный шепот
вулканического пепла
вослед соленым излияниям
волны...
шанс отдыщаться и успеть
сплотить
ряды
к очередному наваждению
воды...
и снова томное круженье,
и снова стонут буруны,
по склонам берегов из лона
глубины,
подобно слову – из утробы
тишины
жизнь начинает оду
восхожденья!

29.01.08

Орангутанг

вялый прыжок,
ужимка,
вновь гримаса...
ну, что ж,
столь ласковый
оскал
легко даст фору оптимизма
любой венецианской
маске,
не зоопарк – а настоящий
карнавал!
Орангутанг
(даром, что в клетке),
импровизируя, буквально
«на коленке»
«мыслителя» Родена
в ответ мне
показал!

30.01.08

Ежик

из плена бархатной
золы
упругие побеги ветра,
сплетаясь налету
в узлы,
пытаются опутать небо...
по зарослям
пульсирующей мглы,
шурша валежником,
вышагивает ежик,
до шабаша интриг –
ему как до луны!
чуток уперт, но чуток –
даже осторожен,
лишь иронично фыркает
над шашнями травы,
а как в иглоукалывании
виртуозен! –
Боже!

16.02.08

Пепел точки

из воздуха, из моря,
из земли,
скользя и извиваясь,
словно змеи,
со свистом пролетающей
петли
круги сужаются...
воронка... мутный омут...
по спирали –
сквозняк блестящих
стеблей,
медузы облаков,
смерч водорослей,
пунктиром – плечи пчел,
и на кристаллах соли
зияет пепел
точки.

24.02.08

Весеннее наводнение

теченье вспять –
опять пружина вод на взводе!
к истокам!
наизнанку восхождение
глубин...
гранит на грани в ожидании
исхода,
давленье волн на ледяные
своды –
и на свободу
под конвоем грохота
руин!

02.03.08

Градостроение

кривые зеркала
фасадов,
стальные ребра
этажей
торговых комплексов,
отелей,
бизнес-складов
на месте исторических
кварталов
зияют сквозняком
нулей...

01.04.08

Вылезают тени

с неумолимостью голодного
удава,
облизывая землю,
вылезают тени,
сжимая в железных кольцах
лето, осень,
пока все дни недели,
как на допросе,
не сольются в один зрачок
бездонной зимней
ночи.

09.04.08

Космос под ногами

в ночном асфальте
перекличка
звезд...
похрустывает космос
под ногами,
по млечному пути
на безымянный мост
восходит месяц,
укутанный снегами...
то ли
клочки бумаги, то ли
осколки льдин
дрейфуют по течению
чернил.

16.01.09

Отбой

стальное лезвие осоки
вспороло небо над Невой.
дрожит закат кровоподтеком
на куполах...
рублем порублен в пух
и прах
культурный слой,
когда наперебой
то ли в бреду, то ли во сне
пытаются исполнить гимн
на газовой
трубе,
а из нее, как волчий вой,
взывает к небу
лишь сигнал
«отбой»...

05.05.10

Элементарные частицы

опять весна, опять
разгон –
и «космонавты»
выходят на орбиту...
избитых истин
вещий сон
в холодных и сырых
темницах...
в проталинах ледовый
трон,
ручьи с весною
в унисон –
цепных реакций
перезвон –
и все сложнее обуздать
элементарные
частицы...

07.12.11

Замерзшая ворона

воздушных потоков

холодное

дно...

одно приглушенное эхо
в спрессованных оковах
облаков...

поникшие крылья
от тяжести лунного
света,
последнее «кар-р» –
без ожиданья
ответа...

устало сомкнулись
уста,
и теперь все равно –
хоть мрамор зимы,
хоть пьяное зелье
лета...

02.01.12

Полынья

щетина инея на скулах
домов, деревьев,
набережных
дней...
седые искры на висках
детей,
на полных площадях
и на пустых посудах...
дрожь линий –
под серебристым инеем
кристаллы талого огня
легко слетают
с губ,
чернеет неба полынья...
кто тонет – я или не я?
вопросы всходят
на исходе дня,
но невский ветер
на ответы скуп...

08.01.12

Трансмиссия Земли

колючие осколки
скал,
оскал
полуденного солнца,
в волнах искрят зигзаги,
кольца,
словно в плену кривых
зеркал,
вибрация израненной
мембранны
то затихает, то впадает
в резонанс
с прерывистым дыха-
нием –
словно транс-
миссия буксующей
во времени
Земли.

15.01.12

Кровь

из века в век гуляет эхо
по каменным горбатым мостовым,
по узким гулким переулкам –
извилинам,
пусть подневольным, но живым...
слова – словно лунатика
шаги
блуждают в лабиринте
сновидений,
безропотно-отважны и легки
в парадном марше предложений...
молчанье – остановка?
ну, уж нет! –
парение, полет –
сквозь время, небо, страны,
когда алмазный лед
под солнцем тая,
в ручьи и реки обернется...
сорвется с места капель стая...
багрянец горизонта
рваной раной...
всего один глоток заката –
и вспыхнет эхом

в венах кровь!

30.01.12

Привет, ислам

чужая речь, чужие лица...
по петербургским улицам
струится кровь
баранов, принесенных
в жертву
чужим богам –
курбан-байрам...
чужая речь, чужие лица –
привет, ислам...
прощай, «культурная»
столица...

03.02.12

Молчание

нить паутины
тянется в ночную темноту,
но ту
мерцающую мглу,
что звездным небом величают,
не покорить
лучом пульсирующей
дрожи,
ну, так что же –
ведь можно каплю
на листе испить,
в которой млечный путь
сверкает и дробится,
молчание – пароль
для выдоха...
и входа в бесконечность...

05.02.12

Слепок Солнца

вороны черный норов
зияет полыней
на серебристом льду...
то распуская,
то затягивая петли,
текущее плетет
свои узлы,
идет, идет к речному
дну
попавший в этот плен
испепеленный слепок
солнца...

05.02.12

Сон домашней крысы

сегодня не до пошлых
игр –
поверь, я – саблезубый
тигр!

Серебристые брызги –
пышной гривой
салюта!

Позади – внизу – огрызки
прошлой жизни
и уюта!

Траектория прыжка
повторяет горб
моста,
а в висках – звон!

А в глазах –
сон!

06.02.12

Дума Адама

обрывки фраз...
рывки дыханья...
жестикуляция лица:
«Истлела книга мирозданья –
начать бы с чистого
листа!
вернуться бы в родной
Эдем,
не замечая рокового
древа,
прикинуться, что глух
и нем,
когда окликнет озорная
Ева»...

21.05.13

Попытка равновесия

меняю камень
на магию бумаги
кусок скалы –
на бенефис небес...
в тумане проступают
буквы, знаки...
попытка равновесия
напоминает
крест.

19.02.13

«ТитаниК»

пока
морского дна холодная ладонь
не примет на себя
удар
стального тела,
«ТитаниК» жив! агония –
пусть и последний, все же –
дар
судьбы: ее вершины и предела...
величие утраты –
как урок,
как жертвоприношение
потомкам,
технический прогресс –
лишь торг
за право стартовать
в смертельной
гонке!

24.05.13

Извне

холодной скользкой
струйкой
пота
стекает время
по спине...
тугая протяженность
поворота
из воздуха, из облаков,
извне,
седые вздыбленные
глыбы...
толкают стрелку
солнечных
часов...

25.05.13

Безмолвие золы

Слова... слова –
девятый
вал!
волна из олова
и лавы!
войдя
в невольный невод
славы,
на ниве боли и вины
лови безмолвие
золы...

26.05.13

Аркан из прошлого

натянуты невидимые
нити
между домов, деревьев
и мостов,
незримо проступают
на граните
безмолвных невских
берегов,
сплетение теней
от паутины
на площадях, кварталах,
городах,
удавка транспарантов,
запах тины –
аркан из прошлого –
единственной извилиной
в мозгах.

02.06.13

Мотылек-камикадзе

белая точка зияет во мгле
бархатной ночи,
угол атаки подобен игле –
отточено точен!
пульс полета
созвучен огню
электрической рампы –
облако мрака венчает грозу
лопнувшей
лампы!

10.06.13

Флаг России

по океану алой крови
дрейфует синий айсберг
неба,
проткнув верхушкой
белые одежды
облаков.

12.06.13

Оригами

шершавый шепот листьев
под ногами –
классический осенний монолог –
парад избитых истин
в стиле... оригами,
зигзаги строя обращают
все в комок,
углы и грани смятых слов,
которым ненавистен
гладкий камень,
намазанный на мавзолей,
как на пирог...
шершавый шепот листьев
под ногами,
все ниже, ниже, ниже
потолок...
деревья, словно кисти
после стычки с облаками
роняют капли охры –
за листком
листок...

Терийоки

янтарные прожилки солнца
пульсируют на дне
ручья,
словно дыхание чухонца –
холодный ветер ахнул
сгоряча,
волна лизнула берег,
вздулись корни,
подобно венам, на висках
Земли,
лишь ворожбе веков
покорны
лесные духи – воздуха узлы,
в их власти взять за горло,
обмануть
или минуя гибкие завалы,
самозабвенно вывести
на путь
героев финской Калевалы.

14.10.13

Нева

река течет,
облизывая берега
как губы...
бесцветные обветренные глыбы
застыли словно на посту,
подобный часовой –
формальность и химера –
эпоха за эпохой
уносятся течением без спроса,
лишь для отвода глаз
дрейфуют отпечатки отражений –
заложники покоя среди волн...
обман откроется
не сразу,
но рано или поздно заскрипит,
захлопнется капканом сердце,
почернеет сон,
когда вместо дворцов
в Неве качнутся:
лишь пустое небо,
подражая вытекшему
глазу,
да наводнением израненный

гранит...

01.11.13

Потоп

размыт, затоплен
горизонт,
и словно взмыленные,
подневольные волы
вздыхают
волны...
увы,
ни отдыха, ни даже
передышки
им не дает погонщик –
лишь резче хлещет
ливнем,
рыча в кромешной тьме,
как зверь...
размыт, затоплен
горизонт,
дрожит натянутой струной
звенящий берег...
успел ли Ной
соорудить ковчег
и взять на борт
по паре тварей!?

05.11.13

Беспечность

сквозь пелену слепого плена,
через лепнину липких лет,
из пепла, из ночного тлена,
из-под земли встает рассвет,
и только что глумившаяся мгла
умолкла...
осколками ночного эха
упали тени на песок,
а солнце с чувством выполненного долга
взбирается все выше, выше,
оставив позади восток...
прозрачен голос ветра, чисты и глубоки,
дрейфуя в русле «ретро»,
верлибро-изречения реки:
о том, что все идет по кругу,
что с каждым шагом ближе
бесконечность,
что каждый миг впадает в вечность –
как в транс!
(то ли от счастья, то ли с перепугу),
что имя человечеству – беспечность,
что, если слышишь солнце,
видишь звуки,

тебе еще не время
к земле и небу на поруки!

11.12.13

Чернозем строк

кристаллы льда как на параде,
словно стальной монументальный
монолит...

ликует в блеске лоска
и искрящейся браваде
протуберанцем инкрустированный
щит,

во власти снега даже воздух –
навылет выюгою прошит,
поземкой извивается, дрожит,
словно оборванный на полу-
слове лозунг...

белесая слюда – какой нелепый вид
влачат еще вчера могучие сугробы –
остались лишь следы величья,
в меню – слезливость, да рахит...
пустое поле... голый слог...
листок бумаги с черноземом строк.

15.12.13

Сплетенье лет

лохматые холмы вздыхают,
словно волны,
которые
ко дну мечтают, но не могут
прикоснуться,
одну и ту же исполняя роль,
все туже, туже
затягивая петли
наводнений и цунами,
на пересохшем горле суши –
возвышенности дна
и низменность вершин –
рельеф одышки,
оп-арт отнюдь не вещих снов,
абстрактный экспрессионизм
потери,
сплетенье лет и тени,
что так брезгливо
отбрасывает
жизнь.

21.12.13

Послевкусие флейт

и с красной строки –
мирозданье!
в оранжевой аранжировке
под желтым адажио
солнца
зелень волынки волн
среди голубого гула
и синего свиста неба
фиолетовым шлейфом –
рей,
послевкусие флейт!

02.01.14

С точки зрения мрамора

скорбным белым обелиском
светится в ночи свеча,
скользкий мрамор блеском искр
не сдержался – сгоряча:
«Холод сохраняет раны
в первозданной красоте!
Твой огонь – гонец усталый,
да и скачет в никуда,
что ты можешь в этом мире –
лишь показывать язык!
Свет? Так он – как иней талый –
померцал во тьме и сник...
вечны лишь земля и камень,
остальное – фальшивь, игра
света с тенью... пораскинь
мозгами!
Что? Уж вытекли? –
И светочей подобных –
просто тьма!

16.01.14

«Скрижали»

модернизированы древние
скрижали,
истертый камень заменен на
сталь,
литые буквы гордо
встали
навытяжку... словно гвардейцы
смотрят в даль,
готовы дать отпор хоть залпом,
хоть штыками
нападкам на «достоинство»
и «честь»,
«фальсификациям истории»
морали
и «разжиганиям»... вообще
угроз не счесть!
Если прочесть эту лихую
литургию
«духовных скреп», что на запястьях
зазвенят,
поверишь в то, что матушку
Россию,
минуя Бога, изменить

нельзя!

18.01.14

Цирк

под диктовку подков,
по указке кнута,
по арене – по кругу,
по кругу...
пытка сбитых копыт,
пот впитался в глаза,
в левый бок как кол,
как угол
колет радиус – воткнут,
прикован
к ребрам, к мускулам,
к хребту...
изрыгая хрипоту:
«Обломать бы этот стержень,
что в позорном рабстве
держит!
Были б крылья – налету
так лягнул бы ту звезду!»...
под диктовку подков,
по указке кнута,
по арене – по кругу,
по кругу...

21.01.14

Маятника ход

вдыхая хаос, переваривая
время,
оттенки тени пробуя
на вкус,
что – дар? а что – рябое
бремя?
и этот поцелуй – словно
змеи укус...
сознание и память
пропитывает ядом
предательству так
преданная
ложь,
луна... серебряная дрожь...
блеск ласкового
взгляда...
поставив на сомненьях
крест,
взошел и
рухнул, и ... воскрес!
извечен маятника ход –
закат – восход, закат – восход...

23.01.14

Последний летописец

дремучее доисторическое
пламя
пылает памятью в мозгу!
Огонь пропитывает
камень
замшелых мышц, хребта броню.
«Песочные часы
пустыни
показывают: некуда спешить –
следы цивилизации
простыли
империи в руинах – им уже
не жить...
забыт Озирис, фараоны...
сгнили!
Удел людей – покаяться и
сгинуть:
или-или –
на большее у них
просто не хватит сил!» –
чревовещает, притаиввшись
в теплом иле,
последний летописец –

нильский крокодил.

25.01.14

Волк

всегда блестательно
отважен,
политкорректности
он чужд,
цвет кожи для него
не важен –
сгодится все
для кулинарных
нужд!

26.01.14

Единый учебник истории

вылизывая соль цивилизаций,
историки вершат свой скорбный труд,
как лоси носятся
между инстанций
в попытках утвердить маршрут
движения народных масс
во время войн и революций,
которые, устав от эволюций,
самозабвенно полегли как
класс...
по взгорьям, по долинам и болотам
научных истин, поражений
и побед
единым толерантным фронтом,
вождей уважив, принести
обет
патриотизма, верности
и чести,
создав учебник, что еще
не видел свет –
наркотик льстивой мести –
прививку от синдрома
вечных бед.

28.01.14

Ливень

когда горячий луч,
вспоров,
как скальпелем,
пропитанную влагой мешковину
нависших туч,
на волю вырвался, –
стремителен, неуловим,
летуч,
все замерло...
и хлынул ливень!

30.01.14

Сова

пернатый страж миропорядка
отважно крутит
головой –
на триста шестьдесят –
и даже
не нужна оглядка:
само-собой, сова-совой!
«В калейдоскопе каменных
созвездий,
где словно нимбы –
траектории
орбит,
ночное небо – вдохновенное
возмездье
за мелочную страсть
земных обид».

08.02.14

Весна на Садовой улице

поветрие дождя со снегом...
сдает позиции февраль –
зимы немая пастораль
с боями отступает следом,
воздушный фронт теснит
морозы,
деревья после белого
наркоза
чернеют трещинами
на щите небес...
а на земле – крутой замес!
Где были белые сугробы –
окопов черные
утробы...
а на Садовой маневрирует
пехота,
неужто наяву, а не во сне
последний марш-бросок
и ожидание исхода
сражения стихий
на подступах
к весне...

21.02.14

Выбор

хрустальный свод расколот...
под ногами
хрустят осколки небесной тишины,
земную ось,
как кость
обгладывает голод,
глаголом гор оглушены
дремучие леса, наивные равнины...
глухое эхо – бикфордовым
шнуром,
горячий пульс веков
под сукровицей глины,
античной амфоры осколочный
синдром...
извечный берег, бренный человек
на сквозняке цивилизаций...
пора решать – прощать или
прощаться!
Бушуют посейдоновы гонцы –
«Чтобы начать сначала – обруби
концы!»
готов отдать швартовы
каменный ковчег...

уйти нельзя оставаться...

10.03.14

Тавро

черное море, белая кость...
синее небо, красная злость,
кардиограмма пунктиром
границ
то рвется в небо, то падает
ниц...
и круг замкнулся...
в чугунное ядро
коротким замыканьем
после долгих мук.
Таврида, словно шрамом
от тавро
проходит по России с севера
на юг –
слева – запад, справа – восток,
от минуса к плюсу
«растяжкой» –
ток.

16.03.14

Крым

пружины волн,
отбросив горизонт,
затихли...

попутным ветром полон
небосвод,
скалистый берег разгибает
вихри,
словно линкор, входящий
в поворот.

Закончен плен! О, чудо
возвращенья!

Бесценно обретение себя!
Когда угрозы, жертвы
и лишенья
лишь добавляют в кровь
энергию огня!

28.03.14

Покрой смирительной рубахи

схлестнулись рукавами
реки,
и замерли придавленные
льдом,
не видно ни одной
прорехи
на берегах, завязанных
узлом,
покрой смирительной
рубахи
свободен, словно снежные
поля,
напоминая шорох скомканной
бумаги,
когда она чернеет от небесного
огня...

02.04.14

Приметы времени

краеугольный камень,
талой ржавчиной сталь,
извилины слов под замками,
зеркальным эхом даль,
инстинкты против истин,
густым замесом месть,
кастеты вместо кисти,
то ненависть, то лесть,
то стон протesta, то парад,
перо опять, словно заточка,
вместо салюта звездопад,
земного шара галактическая
точка.

05.04.14

Язык

парад победоносных дат,
знаменами – знаменья!
Глаголы выстроились в ряд,
томятся на губе местоименья.
Размежевались междометья –
не подошел им ни один союз
под липовым предлогом лихолетья
с частицами ставших обузой уз...
к новостям подход прилагательный –
эти «грамоты» – не из верительных,
все сенсации – по касательной
за отсутствием существительных...
язык, словно единый знаменатель
разрозненных числительных, наречий...
то жертва, то невольный надзиратель –
как море у строптивых речек.

10.04.14

Отполированное поле

модель позирует в софитах,
блестящая стерильная мечта,
мольберт здесь, право, не уместен –
ведь это сон, а не мольба!

Слышны восторги фотовспышек –
удачный ракурс, глянец глаз,
точеная изысканность лодыжек,
атласных бедер гибельный изгиб...
об остальном и говорить излишне –
вполне уместен нервный всхлип...
отполированное поле.

Завяли пикселей ростки,
невольно хочется на волю
из оцифрованной сети –
туда, где страсть и красота –
в живую магию холста!

07.04.14

Кукушка

на изумрудных лезвиях
осоки
алмазной россыпью роса,
словно почуяв
голоса,
встречает ветреный рассвет,
подзагулявши
на востоке...
петляя, траектория
тропинки
легко уходит из-под ног,
как от вопросов –
без запинки...
похоже, все ответы наверху –
кукушка вторглась в тишину...
и счет пошел...
как на войну,
и память превращается...
в поминки.

03.05.14

Обвал

нагроможденьем каменных конвульсий
могучая мускулатура скал...

закладки перекошенных созвучий
вибрируют в расщелинах горы...
толчок извне?

В кромешной глубине
нарыв?

Едва заметный крен –
и с грозным рыком спрыг-
нули каменья!

ожог от ок-ку-па-ции упа-дка
похож на шок от ва-ку-
ума тьмы,

по ск-лону на-пере-гонки

как кло-ны спо-ты-

каются ос-колки

в глухом загуле, громко

поминая... мать,

готов улов обвала – валуны
безжалостно разжалованы

в пыль...

сгорают звезды

на сорванных погонах –

одни – от славы, другие – от позора.

07.05.14

Костер

стальной отлив ленивых волн,
шушуканье песка
на одичавшем пляже,
теней запутанная пряжа...
сухого шороха помол
разносит ветер
по поляне...
лазутчиком непрошенным
костер
готов любому дать отпор,
то вспыхивает,
то затухает спор
огня с заиками-углями...

10.05.14

Летние сплетни

тончайшие оттенки
тени,
шепот шлейфа
от вспышки солнечного
жаркого луча,
и даже ветер
замер,
словно переводит
дух
под впечатлением
от летних сплетен
лесной листвы,
опять веселых птиц,
велеречивого
ручья...

18.05.14

Байки

хоть и не байкеры,
но все же
травинки тоже
с ветром травят байки!
О том, как наглый муравей
подрезал самого жука
на левом повороте,
пока тот плавно и вальяжно
ловил ворон,
пытаясь подрулить к жучихе
в звенящей позолоте,
о том, что гусеницы семенят,
как будто месят тесто,
при этом оставаясь
почти на том же самом месте,
о том, что где-то под землей
чревовещают червяки:
о том, что птицы – те еще враги –
не просто падают с небес,
но и каким-то образом взлетают,
о том, что в зной у всех запарка,
но если ливень снизойдет,
становятся легко доступны

бесплатные услуги
аквапарка...

25.05.14

Прилив

мелодия...

давление прилива...

прохладой волн наполнена как губка
тишина,

на полоненном берегу

по одному идут

ко дну

помолвленные с пеной валуны,

словно гигантские морские

черепахи,

едва заметны медленные

взмахи

их плавников

под толщей наступающей волны,

под томную мелодию

неумолимого прилива...

05.06.14

Приглашение

но нет симметрии в природе,
хоть на микрон,
хотя б на миг,
на полутон
еще не произнесенной ноты,
но прирастают
тайнами длинноты
резных узоров лабиринта
форм,
где каждый новый поворот –
как приглашение
в еще не обжитую бесконечность...

12.06.14

Язычество

из уст в уста,
от поколенья к поколению,
словно неписанный устав,
что исключает даже
тень сомненья,
с пробелом переполненной
луны,
со звонким лоском солнца,
с пульсирующим нервом
тишины
перед гортанным рыком грома –
богоборца,
с лихой скороговоркою воды,
взахлеб словоохотливого
ливня...
на линии огня,
пронзающего землю,
дух воздуха...
из уст в уста,
от поколенья к поколению...

19.06.14

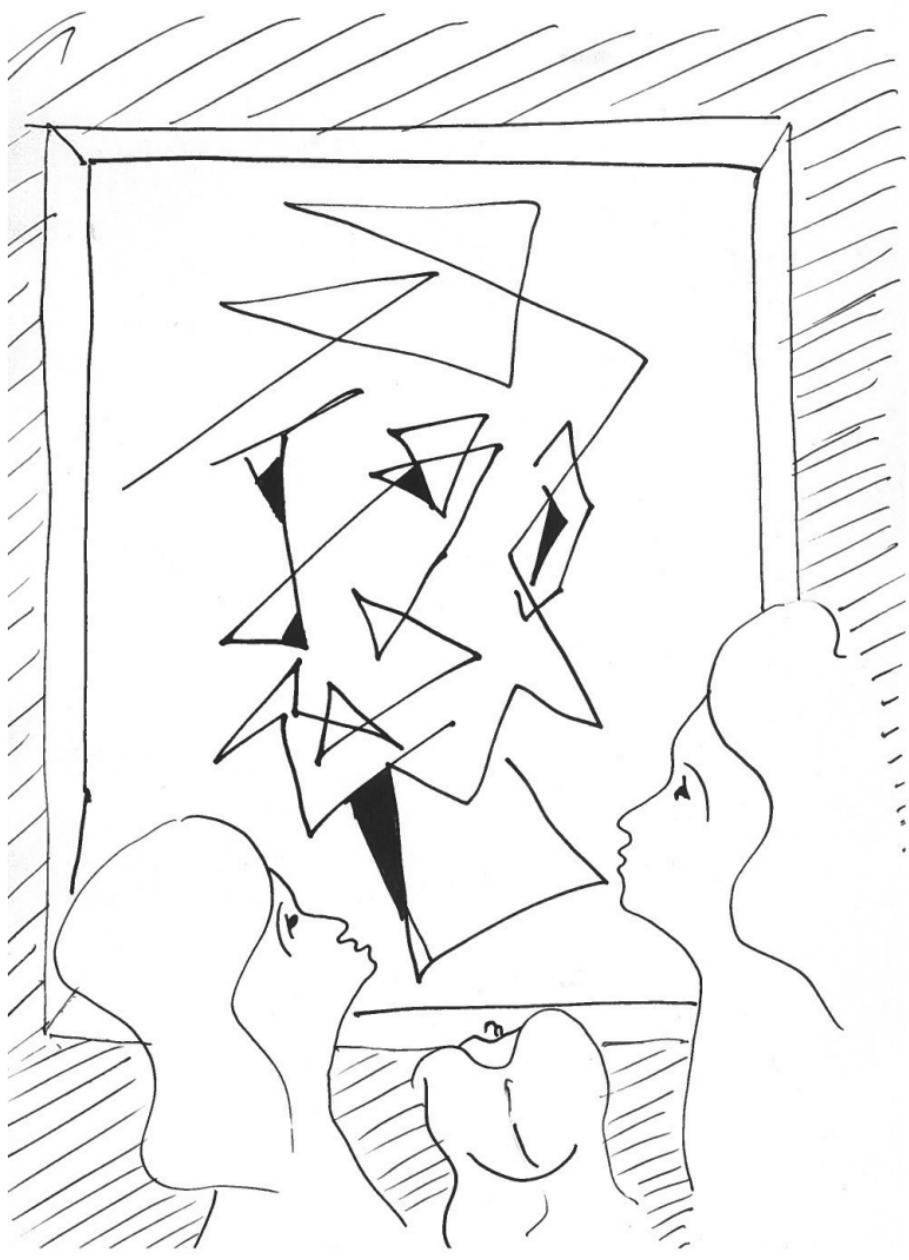
Постмодернизм

словесные маневры и уловки
перед воздушным фронтом
немоты...

ни строки, ни лихие заголовки
не достучатся до огня,
земли, воды...

одностороннее движенье,
необратимость
перемен,
когда свобода самовыраженья
уже похожа
на отхожий плен.

16.04.14

Солнце на латах

назойлив звон
надменной позолоты,
спокойной силой отливает
сталь,
отполирована до капель
закипающего
пота,
как зеркало заглядывает
в навалившуюся
 даль,
под натиском осколков
пристального
взгляда
не отступают латы
и ладонь меча –
ответ отчаянно
искрящего
заряда
взрывоопасен,
словно ожившая мечта.

30.06.14

Отпевание отца

пена – пеплом...
искры брызг
от взорвавшегося вала.
Эхо – «склянками» по скалам.
Солнца путеводный
риск.
Слепят блики. Давит бриз.
И слова, слова... –
как волны
быют
в сердечный переплет!
Даль морская,
близость молний...
кругосветный переход...
Ты под парусом... –
причалил
к неземному алтарю.
Мертвый – штиль.
Душа – живая!
Ты прости меня!
Люблю!

Параллелей кольца

куда ни глянь –
холодные осколки глянца.
Стальная тень становится
стеной.

Пожухло зарево осеннего
багрянца.

Восток и запад – словно крылья
за спиной.

А дальше – дали
вечной мерзлоты, стога
снегов

под каменным ядром
доисторического
солнца,
колючий иней – вместо
слов,

дыханье – продолжением
ветров
в груди, что сдавливают
параллелей
кольца.

Минерва

терпкая тонкая
нота
входит под кожу
иглой,
стала золой
позолота,
своды –
талой водой,
того натянуты
нервы,
словно углы
погонь,
бронзовый зов
Минервы
гонит по венам
огонь!

27.04.15

Контурная карта

свинцовой поступью пунктира
границы всех держав
осенены,
пульсируют тирэ, как будто
пули в тире
от грома истин
к безмолвию стены,
кровоподтеки красных линий,
прицелы – профилем
крестов,
болото плесени и гнили –
вместо границ и городов,
размыты контуры
империй,
вождей развеян горький прах,
опять пора гусиных перьев –
начало всех начал –
в словах!

08.05.15

Вино вдохновения

волны гонят тонны бликов,
тени, намокнув, идут
ко дну,
знаком свыше – пикирует
лихо
стая птиц –
мазком по холсту!
Соль земли на мозолях небес –
в неводе жизни – одни наваждения!
Гены огня генерируют текст,
каждая буква – обугленный крест!
Залпом ветра из пепла воскрес
вольный воздух – вино
вдохновения!

25.05.15

Капилляры лет

возможно ли найти
эквивалент
прожилкам лепестка,
иль капиллярам лет,
что мироточат
лесной слезящейся смолой
на свежих срубах
корабельных сосен...
возможно ли скопировать
зрачок,
таинственный
пульсирующий ток
живой материи, сознания
и веры
в неповторимость каждого
повтора,
в безмерность
даже самой точной
меры...

28.05.15

Дождь и ветер

упругие сверкающие капли
упали
воплощением плодов,
лозу рубает ветер
саблей
решительно – без лишних слов!
К чему дебаты, в самом деле,
когда дары текут
рекой –
из теплой вылетел постели
и кинулся на холод –
в бой...
покончив триумфально с жатвой,
затих.
В густом тумане сна
глотает воздух туго, жадно
под тяжестью
то ли вины, то ли вина.

01.06.15

К Фелице (любимой внучке Фелиции)

одуванчики на диванчике,
словно сонные лунные
зайчики,
с ними дружат – не тужат
ромашки –
белокрылые солнышко-
пташки,
их открытые светлые лица
улыбаются юной
Фелиции,
а она благосклонно
кивает,
и к столу гостей приглашает,
что к чему объясняет
доходчиво,
пирожком, да молочком
щедро потчует!

02.06.15

До последней капли крови

барабанят монотонно
тонны стонов, ноты звона,
дробью вдалбливают ритм,
будто будней алгоритм!
Иногда по рабоче-крестьянски
вили ливня воткнуты
в землю!
Отливают холодным упрямством
их косые стальные
посевы,
чаще льет свинцовый гнет –
от души – очередями,
дождь обстреливает влет
каждый кустик, каждый камень.
Под огнем немой зари
даже в лужах тот же ужас:
«Пли!» да «Пли!»
Тучи бьются с голым полем
до последней ка-
пли...

Сон снайпера

неужели даже сны
снайпер видит сквозь прицел?
Всполохи леса – гипнозом блесны.
Цель на крючке, пока ты цел!
Каково это –
жить после смерти
оказавшихся по ту сторону
диоптрий? Ну-ка,
измерьте
судьбу патроном,
когда мушка находится
вороном!
Сила ветра... еще пара опций...
Курка кивок! – В мгновенье ока
на горизонте тает тень...
Снова можно дышать!
Праху – прах!
Густым потоком
соленый вкус победы
на губах...

После урагана

после гула урагана – тишина!
Ключья кровли исколоты
стеклом,
с корнем вырваны деревья,
проводы,
как удавки впиваются в дом...
после плясок урагана – штиль!
Саван-парус белеет в воде,
на мели – все равно,
что на дне
смотрит в небо сверкающий киль...
после мглы урагана – свет!
Воздух снова прозрачен
и свеж,
каждый вдох – долгожданный ответ!
Каждый шаг преисполнен
надежд!

13.06.15

Босхоналия

все идет своим чередом:
стартовав с чужой ноги,
вконец одичавший дом
кому-то в тумане дает тумаки!

Смышленые мыши
тут же встали на лыжи!

Но от излишней хвастливости
лишились усов. Вместо них – хвосты
на устах заметают следы еды
в случае крайней необходимости!

И себя не считают скотом,
дегустируя суп с котом!

Изворотливые твари
утоляют рты в улитке,
а ее витые рожки
строят рожи, режут, варят –
за избой в избытке процветают пытки!

Хорохорятся и хари –
в поте крови, в рвоте гари,
поле в пламени племен,
вязью пепла – связь времен,
рвут уклад души и тела!

За неимением имен

История их просто съела!
Как тот лукавый Клюворыл,
что гложет из последних сил
забвеньем тронутую жертву,
на троне восседает властно,
а руки – то ли лапы, то ли ласты!
Горшки вместо ботинок
(он не утонет в тине!),
под ним висит пузырь с плотиной
из плоти и костей,
внизу зияет яма чернее всех ночей!
И этот бесконечный сонм –
конечно, сон,
но чей!?

14.06.15

Ответ

Шаг за шагом
в никуда.

Шаг за шагом.

Шаг за шагом,
может, «Да?»

Шаг за шагом.

Шаг за шагом,
может, «Нет?»

Шаг за шагом.

Шаг за шагом,
ВОТ ОТВЕТ –

«Шаг за шагом!»

15.06.15

Невод

на заливных лугах пасется
проза,
поэзия витает в облаках!
Залетный лебедь
с грациозностью вопроса
взрывает гладь зеркального пруда!
Руда созвучий,
брзыг калейдоскоп
взметнулись к тучам, к чуду – к небу!
И боль и наслаждение! Но лоп!-
нувшись полет
не присягнет
ни восхищению, ни гневу!
Неловкость волн загладил лед...
Скелетом рыбым из-под снега
проступает
невод...

17.06.15

Битва

Дуэль! Поединок!
Дикая битва!
Замах! Бросок! Бросок!
Стальная выдержка,
как бритва –
по нервам! – Искры в воздух!
Звон!
Победа близко! Близко! –
Стучит! Стучит в висок!
Тактический маневр!
Стычка! Стон!
Последний натиск! И –
лег в агонии у ног
карась
в кольчуге чешуи!

19.06.15

Песочный карьер

Карьер. Песок.

Песчинка к песчинке – все чин
по чину.

И ни одной причины для тревог!

Но, что за писк,
надсадный скрип,

зигзага визг:
только держись! –

лавиной – вниз,
и залпы пыли взмыли ввысь! –

Ну, что тут скажешь...

Карьериzm!

20.06.15

Мелодия вселенной (Е. Мельниковой)

шедевром больше...
или меньше...
мир не заметит бравой речи
сгоряча,
и не изменится ни нравом,
ни даже – хоть на капельку...
дождя,
и все же, знаю –
слово может
из рваных ритмов
прожитого дня
явить, как на ладони,
мелодию вселенной,
что стала пленом вдохновенным
и для тебя, и для меня!

24.06.15

Эти уста

Черное-Черное
море.

Тлеет, искрит
маяк.

На лихом перекрестке
Истории
реет Андреевский
стяг!

Вот и ветер – душа
мирозданий!

Русским духом полны
паруса!

Знать бы, сколько
переезданий
еще выдержат
эти уста...

26.06.15

Главное

Трава. Обычная трава –
ни дать, ни взять – зеленый рай!

Даже не спорь –
она во всем права!

Даже, когда
кипящим зельем – через край!

Если даже
изумрудной оправой
когда-нибудь стиснет тело,

даже, если
залезет вон в ту канаву,

даже, если
не пишет слева
направо!

Главное – чтоб зеленела!

27.06.15

Мельница (В. Сосноре)

со скрипом, с придыхианием,
крестообразно
вращает крыльями и днем и ночью
безотказно!
Указы ветра не подвергаются
сомнению –
исполнить точно! В срок! –
Единственно возможное
решенье!
Энергию полета
жадно – до водоворота
впитают жернова!
Идея, хоть и не нова,
но стоит пролитого пота!
Зерно – словно отборные слова
во власти трепета
и треня!
В мучениях рождается мука!
Коленопреклоненный Бог!
Хмельному вдохновению,
что реет над помолом
как мольба,
сословью Мельников,

стихослужению –
слава!

02.07.15

